

Н.С. Скляренко*

**СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ
НА ТЕРРИТОРИИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ И ТОМСКОГО
ОКРУГА В ГОДЫ НЭПА**doi:10.31518/2618-9100-2024-6-3
УДК 93/94

Выходные данные для цитирования:
Скляренко Н.С. Социальное обеспечение инвалидов войны на территории
Томской губернии и Томского округа в годы нэпа // Исторический курьер. 2024.
№ 6 (38). С. 36–49. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-6-03.pdf>

N.S. Sklyarenko*

**SOCIAL SECURITY FOR WAR INVALIDS IN
THE TOMSK PROVINCE AND TOMSK DISTRICT
DURING THE NEP YEARS**

doi:10.31518/2618-9100-2024-6-3

How to cite:
Sklyarenko N.S. Social Security for War Invalids in the Tomsk Province and Tomsk
District during the NEP Years // Historical Courier, 2024, No. 6 (38), pp. 36–49.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-6-03.pdf>]

Abstract. The article analyzes the process of forming a system of social and medical support for war invalids on the territory of the Tomsk province (since 1925, Tomsk district) during the period of the New Economic Policy (NEP), as one of the most important periods in the history of the USSR. Despite the difficult socio-economic situation in the country, in the territories of the Tomsk province and Tomsk district it was possible to create a powerful system for providing socio-economic and medical assistance to war disabled people. The main activities for organizing this system were entrusted to local state-public associations – Gubkompom, Gubsobes and the Peasant Committee for Public Mutual Assistance (KKOV). It is also necessary to note the importance of Tomsk for the Soviet state, since it was in this city that it was planned to organize a specialized educational institution of a regional (part of Western and Eastern Siberia) scale. However, at the moment it is difficult to definitively establish the reason for the curtailment of these undertakings due to the lack of research material. After the end of the NEP and the beginning of industrialization, there is transition of all charitable structures under the direct leadership of the state.

Keywords: Tomsk province, Tomsk district, war invalid, social security.

The article has been received by the editor on 22.06.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования системы социального и медицинского обеспечения инвалидов войны, выявление ее особенностей, проблем и достижений на территории Томской губернии (с 1925 г. Томский округ) в период новой экономической политики (нэпа) как одного из важнейших периодов в истории СССР. Основным источником исследования являются материалы Государственного архива Томской области (ГАТО). Анализ представленных материалов позволяет отметить основные направления социально-экономической, образовательной и медицинской помощи. Несмотря на сложную социально-экономическую обстановку в стране, на территориях Томской губернии и Томского округа удалось создать систему оказания социально-

* **Никита Сергеевич Скляренко**, магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, e-mail: nik_sklyarenko@mail.ru
Nikita Sergeevich Sklyarenko, Master's student, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: nik_sklyarenko@mail.ru

экономической и медицинской помощи инвалидам войны. Основная деятельность по организации данной системы была возложена на местные государственные и общественные объединения: Томский Губернский Комитет помощи больным и раненым красноармейцам и инвалидам войны (Губкомпом), Томский губернский отдел социального обеспечения (Губсобес) и Крестьянский комитет общественной взаимопомощи (ККОВ). Необходимо также отметить важность г. Томска для советского государства, так как именно в данном городе планировалось организовать специализированное учебное заведение для инвалидов регионального (часть Западной и Восточной Сибири) масштаба. В целом систему социального обеспечения инвалидов войны на территории Томской губернии и Томского округа в годы нэпа можно охарактеризовать как недостаточно эффективную. Она не смогла в полной мере удовлетворить потребности данной категории граждан, многие из которых находились в трудном положении. Причины были разного свойства: нехватка ресурсов, бюрократические препоны, недостаточная развитость инфраструктуры, отсутствие единого подхода к оказанию помощи. Все это негативно сказывалось на жизни инвалидов войны. После окончания нэпа и начала индустриализации происходит переход всех социальных структур в непосредственное ведение государства.

Ключевые слова: Томская губерния, Томский округ, инвалиды войны, социальное обеспечение.

Статья поступила в редакцию 22.06.2024 г.

Первая мировая и Гражданская войны, а также вызванные ими социально-экономические бедствия привели к резкому увеличению числа людей, не способных обеспечить себе минимальные условия существования по причине отсутствия материальных средств или в силу приобретенной инвалидности. Инвалидизация особенно затронула комбатантов (солдат императорской, красной и белой армий, партизан), поскольку они непосредственно находились в условиях повышенного риска причинения вреда жизни и здоровью.

Характеризуя советскую социальную политику в отношении инвалидов войны, можно говорить о том, что в годы нэпа в СССР началось формирование системы социального обеспечения. Главным отличием от подобной системы, существовавшей в Российской империи, было то, что советское государство, кроме желания оказать помощь наименее защищенному слою населения, придавало своим действиям идеологическую окраску, поскольку инвалиды «империалистической войны» большевиками трактовались как «жертвы царского режима», которые заслуживали социальной поддержки от государства. Еще большего внимания со стороны государства и общества были достойны «красные» инвалиды гражданской войны, так как они являлись защитниками «социалистического отечества»¹.

При анализе степени изученности системы социальной поддержки инвалидов в Советской России/СССР следует подчеркнуть, что современных исследователей в большей степени привлекает вопрос оказания помощи инвалидам войны в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период². Несмотря на значительное внимание, уделяемое в исследованиях вопросам нормативно-правовой базы, связанной с интеграцией демобилизованных воинов-инвалидов в общество, социальной и медицинской помощи, а также трудового обучения, авторы недостаточно акцентируют внимание на истоках организации помощи

¹ Ковалев А.С. Благотворительность «по-советски»: комитеты помощи инвалидам войны в 20-х гг. XX в. (на материалах Сибири) // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12, № 1. С. 77–94.

² Польшинский А.С. Государственная политика в области социального обеспечения и трудоустройства инвалидов войны в предвоенный период и годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 2 (42). С. 190–199; Абузярова Д.А. Социальная защита инвалидов войны в 1941–1945 гг. // Вестник Мордовского университета. 2007. Т. 17, № 2. С. 146–150; Гиниатуллина Л.М. Дома-интернаты для инвалидов войны Башкирской АССР (1942–1951 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6 (86). С. 94–102.

инвалидам войны. Те же работы, которые непосредственно затрагивают тему оказания помощи инвалидам войны в период нэпа, останавливаются на изучении общесибирской проблематики, не уделяя большого внимания региональному аспекту³. Приоритет в изучении темы принадлежит А.С. Ковалеву, который на солидном общесибирском архивном материале проанализировал особенности становления, финансирования и практической помощи инвалидам войны в Сибири в годы нэпа⁴.

Изучение регионального аспекта в вопросах социального обеспечения инвалидов войны в годы нэпа позволяет проанализировать эффективность местных органов власти, дает возможность оценить реальное положение дел на местах. Например, в Томском округе фактическая ставка пособия инвалидам войны могла отличаться в меньшую сторону от ставки, установленной государством. Это касалось как инвалидов «империалистической», так и гражданской войны⁵. Основной причиной невозможности выплаты полного размера пособия являлась нехватка средств в условиях ликвидации последствий Гражданской войны.

Тем не менее, несмотря на проблемы с финансовым обеспечением инвалидов, на территории Томского округа была создана целая сеть социальных и протезно-медицинских учреждений. В исследованный период на территории г. Томска имелось два протезных предприятия, которые помогали пациентам уже с момента их нахождения в больнице на излечении⁶. Активную помощь также оказывал Томский Губернский Комитет помощи больным и раненым красноармейцам и инвалидам войны (Губкомпом) и Губернский отдел социального обеспечения (Губсобес), которые организовывали не только «недели помощи инвалидам войны», но и создавали специализированные учреждения (инвалидные дома), где, помимо оказания социальной помощи, обучали инвалидов посильным для них профессиям (сапожник, портной и т.д.), таким образом давая им возможность в будущем вести самостоятельную жизнь⁷. Кроме того, производились попытки организовывать дополнительные рабочие места для инвалидов. Так, на территории Томского уезда существовала сельскохозяйственная инвалидная колония «Надежда», в которой располагались пасека, молочная ферма и мельница. Также планировалось организовать сеть трудовых артелей и кооперативов с целью улучшения материального положения инвалидов посредством организации для них кустарных рабочих мест, но в силу слабого финансирования реализация данного проекта проводилась со значительными затруднениями⁸.

Особенностью советской модели социального обеспечения было то, что она существовала исключительно благодаря инициативе государства и полностью им контролировалась. Формально запретив благотворительность, советская власть тем не менее не смогла обойтись без общественной поддержки. При этом необходимо отметить, что дело социального обеспечения в 1920-е гг. полностью легло на плечи местных бюджетов, которые осуществляли финансирование этого направления по остаточному принципу и напрямую зависели от экономического развития региона.

Началом развития системы социального обеспечения в РСФСР можно считать постановление СНК № 19 от 30 мая 1919 г., касающегося социального обеспечения инвалидов красноармейцев, а также их семей. Согласно положению, к «солдатам инвалидам» относились «военно-увеченные» следующих категорий⁹: солдаты Рабоче-крестьянской красной армии (РККА); моряки РККА; военнослужащие судоходной охраны Главного управления водных сообщений; военнослужащие пограничной охраны; военнослужащие

³ Орлова И.В. Реализация социального обеспечения инвалидов войны в годы НЭПА // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2007. № 1-3 (29). С. 186–188.

⁴ Ковалев А.С. Инвалидный дом как институт социальной помощи пожилым людям и инвалидам в 20–30-х гг. XX в. (на материалах Сибири). Красноярск, 2013; Ковалев А.С. Между исключением и интеграцией: нетрудоспособное население Сибири в фокусе социальной политики Советского государства 1920–1930-х гг. Красноярск, 2018.

⁵ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 1373. Л. 158.

⁶ Там же. Д. 373. Л. 491–493.

⁷ Там же. Д. 722. Л. 12–13.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Д. 94. Л. 80.

продовольственных отрядов; военнослужащие железнодорожной охраны; военно-медицинские работники и военно-политические комиссары; бывшие красноармейцы; командный состав Красной армии; члены рабочих и крестьянских боевых дружин и все лица, привлеченные надлежащими властями к обслуживанию воинских частей.

По размерам назначенных пенсий изначально существовало разделение на четыре разряда в зависимости от процента утраты трудоспособности: 1-й разряд – утрата трудоспособности свыше 60 %; 2-й разряд – утрата трудоспособности от 60 до 45 %; 3-й разряд – утрата трудоспособности от 44 до 30 %; 4-й разряд – утрата трудоспособности от 29 до 15 %. Данная классификация основывалась на материалах довоенных консультационных бюро врачей Российской империи, в которых вместо разрядов использовалась степень утраты трудоспособности: полная (100 %), сильнопониженная (70–100 %), среднепониженная (40–70 %), слабопониженная (5–40 %) ¹⁰.

Со временем оказалось, что данное деление не способно верно определять потребности и возможности инвалидов, поэтому началась разработка новой системы. В 1921 г. разрядная система была заменена «групповой», которая разделялась на шесть групп в зависимости от трудоспособности ¹¹: 1) «Инвалиды не только не способные к труду для заработка, но нуждающиеся еще в постоянной помощи для удовлетворения обычных жизненных потребностей»; 2) Инвалиды, не способные ни к какому труду, дающему заработок, но не нуждающиеся в постоянном уходе; 3) Инвалиды, не только вынужденные отказаться от своей обычной профессии, но вообще не способные ни к какой регулярной профессиональной работе и могущие добывать средства к существованию лишь случайной временно и при том легкой работой; 4) Лица, вынужденные перейти к другой профессии более низкой квалификации; 5) Лица, вынужденные отказаться от своей обычной профессии и перейти к другой профессии такой же квалификации, если они нуждаются для такого перехода в услугах Наркомсобеса; 6) Лица, могущие продолжать прежнюю профессиональную деятельность, но с пониженной производительностью».

Можно заметить, что, несмотря на формирование «групп инвалидности», происходит деление на две составные части: I–III гр. считались «инвалидами», а IV–VI гр. – «вынужденными лицами». Кроме того, пенсиями обеспечивались только первые три группы. Однако в случае отсутствия собственного «доходного хозяйства» инвалиды IV–VI гр. могли рассчитывать на предоставление работы в ускоренном порядке либо на включение их в инвалидные производственные и производственно-потребительские объединения Собеса. Пенсионное обеспечение инвалидам войны финансировалось из двух источников – 25 % приходилось на государственный бюджет, остальная сумма бралась из бюджетов местных органов социального обеспечения в лице Губсобеса ¹².

Однако состав «клиентуры», рассчитывающих на пособия в городах от Губсобеса, а в деревнях и поселках – от ККОВ, был достаточно широким. Туда входили не только инвалиды красной и «старой» ¹³ армии, но еще и инвалиды по труду, старости или болезни, семьи красноармейцев, призванных на службу или убитых на войнах, а также вдовы и сироты ¹⁴. Это приводило к тому, что средств в губернском бюджете не хватало на покрытие полной установленной ставки пенсии. Об этом говорят данные о фактической ставке пособий инвалидам войны в г. Томске за 1925 г.

¹⁰ См.: Ковалев А.С. Между исключением и интеграцией: нетрудоспособное население Сибири в фокусе социальной политики Советского государства 1920–1930-х гг. Красноярск. 2018.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 109. Л. 11.

¹² Там же. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1056. Л. 2.

¹³ В 1920-х гг. не существовало устойчивого термина, обозначающего инвалида, получившего увечье на фронтах Первой мировой войны. Встречаются разные формулировки данной социальной группы: «инвалид империалистической войны», «инвалид старой армии», «староармейцы». В некоторых документах фигурирует общий термин «инвалиды войны», который отделялся от «инвалидов красной армии».

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.

Таблица 1

Пособия инвалидам войны за 1925 г.

Категория	Группа	Размер ставки инвалиду войны	Фактическая ставка пособий инвалидам войны в г. Томске
Инвалид «Империалистической войны»	1	15 руб.	12 руб.
	2	10 руб.	8 руб.
	3	7 руб. 50 коп.	6 руб.
Инвалид Гражданской войны	1	15 руб.	12 руб.
	2	10 руб.	8 руб.
	3	7 руб. 50 коп.	6 руб.

Составлено по: ГАТО. Ф. Р.-173 Оп. 1 Д. 1373. Л. 158.

Кроме того, инвалиды войны получали пособие не только на себя, но также и на содержание своей семьи. Таким образом, местные органы власти предоставляли им минимальную возможность содержать семью¹⁵.

Таблица 2

Пособия инвалидам войны с детьми за 1925 г.

Категория пенсионеров	Количество детей	Размер ставки семье инвалида войны	Фактическая ставка пособий семьям инвалидов войны в г. Томске
Инвалид «Империалистической войны»	1	5 руб.	4 руб. 25 коп.
	2	7 руб. 50 коп.	6 руб. 50 коп.
	3 и более	10 руб.	8 руб. 50 коп.
Инвалид Гражданской войны	1	5 руб.	4 руб. 25 к.
	2	7 руб. 50 коп.	6 руб. 50 коп.
	3 и более	10 руб.	8 руб. 50 коп.

Составлено по: ГАТО. Ф. Р.-173. Оп. 1. Д. 1373. Л. 158.

Большое влияние на помощь и реабилитацию военных инвалидов оказывал Томский Губернский Комитет помощи больным и раненым красноармейцам и инвалидам войны (Губкомпом). Само образование организации произошло в феврале 1921 г. при активном содействии председателя ВЦИК М.И. Калинина, который информировал местные власти о необходимости создания подобного органа¹⁶. В первый год своего существования Губкомпом занимался организацией материальной и денежной помощи красноармейцам – участникам Советско-польской войны 1919–1921 гг. Переход к прямым обязанностям Комитета произошел 11 января 1922 г., когда было опубликовано постановление Революционного

¹⁵ В 1925–1926 гг. средняя заработная плата в промышленности в Сибири составляла: рабочих – около 45 руб., служащих – около 78 руб., младшего обслуживающего персонала – около 27 руб. См.: Владимирова В.Н. Соотношение зарплат рабочих и служащих в ценовой промышленности Сибирского края во второй половине 1920-х гг. // Историческая информатика. 2023. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44054 (дата обращения: 14.05.2024).

¹⁶ ГАТО. Ф. Р.-252. Оп. 1. Д. 722. Л. 12.

военного совета Республики (РВСР) за № 246, в котором говорилось в первую очередь об организации помощи по улучшению быта инвалидов войны в Томской губернии, а затем их семей¹⁷. Для решения этой цели Губкомпом сформулировал следующие задачи: «Увеличение средств Комитета всеми возможными способами (не исключалась также и коммерческая деятельность для решения данного вопроса. – С. Н.); Создание Гарнизонного Инвалидного дома в случае благоприятных условий эксплуатации фонда Комитета; Улучшение положение инвалидов войны в домах Губсобеса; Учет инвалидов всей губернии (не указывается точно, каких именно “инвалидов” предполагалось учитывать, возможно также учитывались инвалиды труда. – С. Н.); Развитие широкой и планомерной работы в отношении и протезирования *инвалидов войны* (здесь и ниже курсив наш. – С. Н.); Организация трудового устройства и кооперативов в трудовые артели инвалидов; Постановка лечебного дела через осуществления контроля за деятельностью учреждений Здравдела и Собеса по обслуживанию больраненых красноармейцев и инвалидов войны со стороны Губкомпома»¹⁸.

Однако более четко направления работы Томского Губкомпома были сформированы только к 1924 г.:

1) медицинское: организация курортного и специализированного лечения (в том числе организация лечебной помощи по преодолению посттравматического стрессового расстройства («поствоенного синдрома») при содействии Томской университетской психиатрической клиники); участие медицинских работников в междуведомственных совещаниях по инвалидно-медицинскому вопросу;

2) протезное: субсидирование Томского Протезного Института для расширения производства необходимой продукции; «выявление и обеспечение нуждающихся *инвалидов войны* необходимыми протезами не только городского, но сельского населения» (снабжение проживающих в селах и деревнях инвалидов ставилось в приоритет);

3) трудоустройство: «проведение принципа самообслуживания в инвалидных учреждениях Компома»; «укомплектования штата предприятий Компома, по мере возможности, *инвалидами войны*», «обучение и переобучение инвалидов войны ремеслами и определенным специальностям в имеющихся мастерских и предприятиях Компома»;

4) политико-культурно-просветительское: организация общегородского инвалидного клуба; проведение культурно-просветительской работы среди инвалидов, занятых на предприятиях Компома; учреждений стипендий для инвалидов войны для обучения в вузах, рабфаках и прочих учебных заведениях¹⁹.

Для проведения данных мероприятий предполагалось изыскивать средства из различных источников: из сумм от проведения недели помощи инвалидам войны, а также через членские взносы Всерокомпома²⁰, с отчислений биржевых сделок (0,5 %) и со всевозможных газетных, уличных объявлений, плакатов и афиш (2 %). Кроме того, планировалась широкая организация лотерей, вечеров, спектаклей, концертов и киносеансов в пользу инвалидов войны, а также проведение культурных мероприятий губернского масштаба. В частности, предполагалось организовать выставку картин, которая бы курсировала по городам Сибири, уездным городам и районам Томской губернии. Также проводилась интенсивная работа по распространению благотворительных марок и изданий Всерокомпома благодаря привлечению к их распространению уездных и районных организаций. Помимо внешних доходов, предполагалось использовать внутренние ресурсы. С этой целью организовывались «инвалидные» кустарные точки, которые не только зарабатывали деньги, но и занимались обучением инвалидов войны ремеслам. Кроме того, предлагались весьма смелые идеи по изыс-

¹⁷ ГАТО. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 722. Л. 12.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Д. 113. Л. 27–27 об.

²⁰ Всероссийский комитет помощи больным и раненым красноармейцам и инвалидам войны (Всерокомпом) при ВЦИК (1922–1924); Всероссийский комитет помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне (Всерокомпом) при ВЦИК (1924–1926); Всероссийский комитет помощи инвалидам войны, больным, раненым и демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне (Всерокомпом) при ВЦИК (1926–1930).

канию средств, такие как организация отчислений средств с частей гарнизонов, расположенных в г. Томске и уездах, или организация передвижного кинотеатра.

Для осуществления коммерческой деятельности предполагалось создавать сельскохозяйственные производственные предприятия, на которых рассчитывали трудоустроить инвалидов войны. Таким коммерческим предприятием была сельскохозяйственная инвалидная колония «Надежда» с заимкой «Отрадное», располагавшие пасекой, молочной фермой и мельницей. На очереди стояла организация сети трудовых артелей и кооперативов с целью улучшения материального положения инвалидов посредством организации для них кустарных рабочих мест²¹.

В целях оказания финансовой помощи инвалидам войны проводились мероприятия по организации сборов денежных средств. Помимо традиционной «недели помощи инвалидам», осуществлялись сборы с общественных мероприятий, госучреждений. Например, такие виды пожертвований были собраны с 14 апреля по 1 июня 1923 г. от следующих общественных объединений: от домкомов г. Томска – 32 643 руб. 25 коп., от частных торговых предприятий, ресторанов и буфетов – 11 725 руб. 62 коп., по подписным листам – 20 458 руб. 27 коп., от кино, театральных постановок, вечеров, собраний и клубов – 32 783 руб. 75 коп., от госучреждений, воинских частей, хозяйственных и кооперативных предприятий – 39 523 руб. 45 коп., от уездных комиссий по проведению недели помощи инвалидам войны – 19 671 руб., от волостных комиссий – 819 руб. 44 коп., прочие поступления – 1 842 руб. 92 коп.

Деньги, собранные в ходе «недели помощи», были потрачены на следующие цели: поддержка «протезного института» на протезирование инвалидов войны – 12 088 руб. 56 коп.; поддержка протезной мастерской военного госпиталя III класса – 3 850 руб.; на нужды сельскохозяйственной инвалидной колонии «Надежда» для оборудования мельничного производства и инвентарного имущества – 15 347 руб.; на текущие расходы гарнизонного дома инвалидов по содержанию инвалидов и ремонту нового помещения – 20 853 руб. 50 коп., для технического проведения недели помощи инвалидам войны (расходы почтовые, телеграфные, типографские, канцелярские и пр.) – 1 949 руб. 75 коп., а также для текущих расходов по Комитету: удовлетворения приходящих инвалидов пособием и путевыми, содержание служащих Инвалидной Колонии и Комитета и пр. – 12 911 руб. 19 коп.²²

Необходимо отметить, что подобные «недели» были традиционным мероприятием по сбору пожертвований в Российской империи, которое советское правительство позаимствовало, видоизменив его под свои нужды. Основные задачи проведения «недели» в Томске: проведение компании по засеву пахотных земель красноармейцев и инвалидов войны; оказание трудовой и материальной помощи нуждающимся в сельской местности и их нетрудоспособным семьям; усиление продуктивности работ протезных мастерских и снабжение протезами инвалидов войны путем отпуска необходимых средств протезному институту и мастерской при госпитале в Томске; организация работы по вовлечению инвалидов войны в трудовой процесс и оказание помощи в организации инвалидной кооперации; проведение политической и культурно-просветительской работы среди инвалидов войны. Особый упор делался на инвалидах, проживающих в закрытых учреждениях и объединениях Собеса²³.

Для организации и проведения «недели» создавались специальные комиссии, в которые в зависимости от места проведения входили разные руководители. Так, за организацией и проведением по г. Томску и всей губернии создавалась Губернская комиссия, состоящая из председателя Губернского комитета помощи больным и раненым красноармейцам, РВСР, представителей губсобеса, губздраотдела, губпрофсовета, губпоследгола, губполитпросвета, РКСМ и женотдела. В уездных городах комиссии составлялись структуры аналогичного характера такого же состава, только место представителя РВСР и Губкомитета помощи

²¹ ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1 Д. 722. Л. 12–13.

²² Там же. Д. 373. Л. 588–578 об.

²³ Там же. Д. 781. Л. 16.

больным и раненым красноармейцам» занимал представитель Увоенкома. При этом расплывчатость формулировок допускала менее представительный состав уездных комиссий. Однако в некоторых уездных городах в силу их важного экономического положения и многочисленности населения состав комиссии прописывался более четко. Так, в городах Боготоле, Тайге и Ленино организовались городские комиссии в составе председателя исполкома, представителей здравотдела, комитета общественной взаимопомощи, военотдела и профсоюза. В волостях создавались волостные комиссии в составе председателя комитета общественной взаимопомощи, представителя ВИКа и военотдела ВИКа. В деревнях и селах комиссии не создавались, а их функции возлагались на сельские крестьянские комитеты общественной взаимопомощи²⁴.

Деятельность участников «недели помощи инвалидов войны» в г. Томске и уездных городах носила следующий характер. Участие профсоюзов выражалось в проведении отчислений от заработка членов профсоюзов по всем месткомам и коллективам и отчисление из своих центральных фондов. В профсоюзе и на местах производился сбор вещей и одежды по подписным листам. Гарнизоны городов передавали однодневный продовольственный паек, а также отчисляли 2 % от своего жалования в течение одного месяца. Войсковые части по возможности выделяли из цейхгаузов старое обмундирование для передачи его нуждающимся инвалидам. Школьники вносили пожертвования материальными средствами при содействии родителей и педагогической администрации. Члены РКСМ в своих клубах и на собраниях производили сборы денежного и вещевого характера, губкомы РКП(б) производили отчисления в размере 50 % членского взноса коммунистов. Студенты вузов и техникумов проводили сборы по подписным листам через коммунистические ячейки. Профессорско-преподавательский состав читал платные лекции в пользу инвалидов войны, которые организовывались при содействии коммунистических вузов. Различные кооперативные организации (Губсоюз, Томторг и т.д.) отчисляли 1 % с торговых оборотов за неделю. Сотрудники милиции выделяли 2 % от своего месячного жалования. Горожане через свои домкомы по особому постановлению Губисполкома приглашались к самообложению в размере 3 руб. с квартиры²⁵.

В волостях и селах «неделя помощи» инвалидам проводилась несколько иначе. После получения распоряжения из уездной комиссии каждая волость под руководством ВИКа создавала волостную комиссию и призывала сельские комитеты к проведению агитаций среди населения. Затем села устраивали сходы через крестьянские комитеты общественной взаимопомощи. Кроме того, на каждый сход возлагалась обязанность проверки наличия инвалидов войны, а также выяснения их материального положения (достаточное наличие протезов, одежды, запашки)²⁶. При этом стоит отметить, что на местах случались перегибы. Так, Кресткомы созывали внезапные собрания в рабочее время, тем самым бесцельно отвлекали крестьян от работы, а на собраниях заставляли исполнять общественные повинности в принудительном порядке. Все это вело к массовым возмущениям среди населения или отказу выполнять поставленные задачи²⁷.

Обучением, социализацией и приранием инвалидов войны в Томском Губкомпоме занимался Гарнизонный инвалидный дом имени Красной армии. Помимо организации санитарно-курортного лечения, инвалидный дом также предоставлял возможность, получить минимальное образование и пройти профессиональное обучение (сапожник и портной). Кроме того, после перехода на окружное административное устройство существовали образовательные курсы инвалидов при предприятиях, где можно было научиться следующим профессиям (ремеслам): портновскому, шапочно-фуражечному, сапожному и шорному. Обучение длилось до года. После успешного окончания курса и установления квалификации инвалиду помощь в трудоустройстве оказывали губернский или окружной Собес и Компом²⁸.

²⁴ ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 781. Л. 16–17.

²⁵ Там же. Л. 17.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 214. Л. 2.

²⁸ Там же. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 13а. Л. 18–19.

О масштабах социальной работы свидетельствуют статистические данные о количестве инвалидных домов и самих инвалидов войны в Томской губернии и округе. Так, согласно отчету за 22 ноября 1922 г. Губсобеса о количестве инвалидных домов, располагающихся на территории Томской губернии, ситуация по губернии была следующей²⁹: два инвалидных дома в г. Томске (рассчитанных на 160 и 30 чел.); инвалидный дом в г. Мариинске (на 30 чел.); инвалидный дом г. Щегловске (на 20 чел.); инвалидный дом в г. Кузнецке (на 20 чел.); инвалидные дома на территории Томского уезда (рассчитаны на 50 чел.). В сумме система инвалидных домов была рассчитана в Томской губернии на 310 чел.

В то же время общая численность инвалидов (войны, труда) по районам на ноябрь 1922 г. была следующей:

Таблица 3

Численность инвалидов в Томской губернии в 1922 г.

Район	Зарегистрированные		Состоят на учете в собесе	
	инвалиды труда	инвалиды войны	инвалиды труда	инвалиды войны
Томский уезд	1 478	810	833	85
Мариинской уезд	200	553	65	47
Щегловский уезд	120	220	43	32
Кузнецкий уезд	300	356	106	37
Суджененский район	596	134	28	1
Всего по губернии	2 694	2 073	1 075	202

Составлено по: ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 373. Л. 296.

Необходимо учитывать, что в силу сложной социально-экономической обстановки начала 1920-х гг. не было возможности провести качественный учет как всех инвалидов, так и инвалидов войны. Кроме того, до 1923 г. правом на назначение пенсии пользовались уездные филиалы Собесов, что могло приводить к злоупотреблению полномочий ради получения государственных льгот. В 1923 г. произошло изменение порядка назначения пенсий. Уездным Собесам было приказано отправить все имеющиеся дела о назначении пенсии с «самой тщательной их подготовкой и снабжением всеми необходимыми документами»³⁰. Помимо этого, для уменьшения злоупотреблений на местах было принято решение сосредоточить полномочия по назначению пенсий в ведении Губернской при Губсобесе комиссии по назначению пенсий. Такие преобразования привели к уменьшению количества зарегистрированных инвалидов войны. Так, если в ноябре 1922 г. в губернии насчитывалось 2 073 инвалида войны, то в июне 1923 г. их численность сократилась до 663 чел. (70 инвалидов-красноармейцев и 593 инвалида-староармейца)³¹.

В ноябре 1927 г. Сибирский крайисполком открыл в г. Томске Краевой инвалидный дом на 100 чел. для помещения в него «инвалидов Красной армии, гражданской войны, партизан, пострадавших от контрреволюции и семей этих категорий»³². Декларировалось предоставление более благоприятных условий жизни лицам, потерявшим свое здоровье «в борьбе за дело Революции». Однако реализация проекта не принесла предполагаемых результатов, что отмечалось еще современниками. Во-первых, за первые восемь месяцев

²⁹ ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 373. Л. 295.

³⁰ Там же. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 109. Л. 34.

³¹ Там же. Л. 26 об.

³² Там же. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 540. Л. 5.

деятельности данного заведения наблюдался большой недокомплект «постояльцев». Так, в период с ноября 1927 по июнь 1928 г. в среднем в инвалидном доме находилось:

Таблица 4

Численность инвалидов в Краевом доме инвалидов (Томск, ноябрь 1927 – июнь 1928 г.), чел

Ноябрь 1927	Декабрь 1927	Январь 1928	Февраль 1928	Март 1928	Апрель 1928	Май 1928	Июнь 1928
28	43	33	33	28	32	41	41

Сделано по: ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 540. Л. 5–5 об.

Во-вторых, из 48 поступивших за данный период инвалидов 17 (35,42 %) были исключены за различные нарушения общественного порядка: пьянство, дебош, продажа казенных вещей и употребление вырученных за них денег на водку. Часть инвалидов покинула дом добровольно, показав себя «с самой неблагоприятной стороны, как «гастролеры»³³. В-третьих, существовала растрата ассигнованных из Крайисполкома средств. В отчете говорилось, что на содержание 100 чел. Краевому инвалидному дому было ассигновано 30 000 руб. Предполагалось, что данной суммы будет более чем достаточно, так как рассчитывалось, что содержание одного инвалида будет составлять 25 руб. в месяц. Между тем выяснилось, что за восемь месяцев было израсходовано порядка 20 000 руб., что при неполном комплекте призреваемых означало почти трехкратное превышение установленной нормы (на одного инвалида выделялся 71 руб. в мес.).

Основной причиной такого превышения лимита содержания являлось содержание полного штата служащих (рассчитанного на 100 мест), тогда как среднее количество призреваемых составляло в среднем 30–35 чел. Еще одной причиной (а точнее двух взаимосвязанных причин) высокого содержания также являлись чрезмерные траты на поддержание в приличном состоянии как самого инвалидного дома, так и его подопечных. Дело в том, что не все инвалиды бережно относились к месту своего пребывания. Распространенным явлением была порча и продажа имущества ради водки. Дополнительные расходы были также связаны с выдачей казенного «обмундирования», так как, прибывая в инвалидный дом, часть инвалидов продавала собственные вещи, поэтому при их выходе им приходилось оставлять казенные вещи.

В результате власти склонялись к решению о закрытии краевого инвалидного дома в силу дороговизны его содержания. Вместо помещения в данное заведение инвалидам предполагалось выплачивать местные персональные пенсии в размере 25–30 руб. в месяц. Однако до таких крайних мер дело не дошло. Ситуацию предполагали выправить за счет ужесточения мер отбора и содержания инвалидов. В частности, предполагалось «упорядочить отбор направляемых инвалидов, не допуская помещения в краевом доме инвалидов заразных (различными инфекционными заболеваниями. – С. Н.) и психических больных, алкоголиков и замеченных в хулиганстве и дебоширстве»; изолировать стационарное отделение от временно проживающих инвалидов, обеспечив за ними больничный уход; «усилить культурно-просветительное обслуживание призреваемых инвалидов». Кроме того, Крайисполбесу было предложено осуществлять отбор в Краевой дом инвалидов на постоянной основе исключительно инвалидов I и II групп Красной армии и красных партизан³⁴.

Возможность проанализировать реальную ситуацию в инвалидном доме дает отчет комиссии Томской окружной Страхкассы, которая посетила данное учреждение с проверкой в 1929 г. Так, комиссией были выявлены следующие нелицеприятные, а в некоторых случаях даже жуткие детали внутреннего быта: кухня была в грязном состоянии («на полу обувь, на столе и скамье верхнее платье. На кухарке одет сомнительной чистоты халат, на голове платка не было, столы также не особенно чисты»). Налицо были проблемы с питанием.

³³ ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 540. Л. 5–5 об.

³⁴ Там же. Д. 214. Л. 3–4.

От инвалидов поступали жалобы, что пищу они получали очень скудную. Бывали дни, что мясо совсем не выдавали, в каше или картофельном пюре, как правило, отсутствовали жиры. На вопрос комиссии об увеличении порции мяса отвечали, «что такого никогда не было, и указали на такой случай, что мясо на леднике совсем протухло, завело и его пришлось выкинуть, а взамен его не дали ни в тот день, ни в другой день порцию не увеличили». Горячую пищу инвалиды получали один раз в день, при этом ужина не было. Помещения, где находились инвалиды, были в плачевном состоянии: матрацы были грязными, по свидетельствам инвалидов, они не менялись и не стирались не менее года, в матрацах ползали клопы. Из-за того что постельное белье менялось крайне редко, наволочки и простыни также были грязными. Проблемы были и с носильным бельем, так как в силу плохой стирки вши появлялись в тот же день. Уборные содержались в плохом состоянии, из-за чего запах мочи сохранялся. При осмотре цейхгауза оказалось, что в нем хранится грязное белье, сваленное грудой в полном беспорядке, где тут же висела старая зимняя одежда. Кроме того, комиссия обнаружила в помещении цейхгауза два трупа³⁵.

После проведенного обследования дома инвалидов ситуация в нем улучшилась. В частности, была изготовлена часть новой мебели (столы и табуретки), а часть старой мебели отремонтирована. Помещения инвалидов стали содержаться в чистоте на приемлемом уровне, появились плевательницы и баки для кипячения воды. Это же касалось и кухни, где кухарки стали работать в халатах и косынках. Был увеличен обслуживающий персонал с 3 до 10 нянек, а также фельдшер был заменен врачом³⁶.

Важной составляющей оказания социальной и медицинской помощи инвалидам в Томской губернии стало формирование системы протезирующих учреждений. С 1921 г. при Томском военном госпитале была создана протезная мастерская, производящая костыли, колодки и механические протезы. Преимуществом такого нахождения являлась возможность обслуживать находящихся на излечении красноармейцев и комсостав (создание и контроль функционирования протеза на больном с возможностью корректирования конструкции в самый важный период восстановления). Существовая, как правило, на средства военного госпиталя и частично за счет помощи Комитета помощи больным и раненым, мастерской трудно было удовлетворять потребности всех нуждающихся инвалидов войны, не говоря уже об инвалидах труда, которых было значительно больше. Об этом могут говорить, например, результаты работы мастерской за февраль 1922 – апрель 1923 гг., когда было выпущено бедренных протезов – 7 шт., полубедренных протезов – 21 шт., ступок – 7 шт., костылей – 9 пар, так называемых «шепаровских ботинок» – одна пара³⁷.

При этом деятельность Протезного института и мастерской не ограничивалась только Томской губернии. Протезной продукцией снабжались также организации, расположенные в Енисейской и Иркутской губерниях, а также в Якутской Республике и Бурят-Монгольской автономной области (с 1923 г. Бурят-Монгольская АССР)³⁸. Такое расширение географии, безусловно, позволяло помочь регионам, в которых деятельность по протезированию инвалидов только зарождалась. Однако вместе с тем происходило распыление имеющихся ресурсов, что иногда приводило к тому, что далеко не все инвалиды Томской губернии имели возможность получить необходимые протезы.

В результате реформы административно-территориального деления Сибири в 1925 г. был создан Сибирский край. На фоне этих преобразований создано учреждение, призванное удовлетворять потребности всего края в деле протезирования – Сибирский краевой протезный институт. Деятельность данного учреждения охватывала большую часть округов Сибирского края: Ачинский, Барнаульский, Бийский, Иркутский, Каменский, Канский, Киренский, Красноярский, Кузнецкий, Минусинский, Новосибирский, Рубцовский, Ойратский, Томский, Тулуновский, Хакасский, Барабинский. Омский, Славгородский и Тарский

³⁵ ГАТО. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 72. Л. 53–54.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 373. Л. 491–493.

³⁸ Там же. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 113. Л. 29.

округа обслуживала Омская протезная мастерская. В основном данные протезные заведения обеспечивали потребности инвалидов войны, причем не более 20 % продукции могли быть перераспределены для протезирования инвалидов из числа крестьян, а получение протеза было возможно только с согласия Собеса и предоставления ходатайства от ККОВ³⁹.

Важным элементом социальной системы должна была стать сеть областных учебных учреждений для инвалидов по типу «техникумов». С этой идеей выступил в 1923 г. Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР (НКСО). Предполагалось организовать сеть специализированных учреждений, которые планировалось располагать преимущественно в университетских центрах, так как там имелось достаточно ресурсов и средств для осуществления задуманной цели. Среднее количество обучающихся должно было составлять от 1 000 до 1 500 чел., которые обучались бы на одном из трех отделений – ремесленном, сельскохозяйственном или техническо-коммерческом⁴⁰. В техникуме имели право обучаться инвалиды войны и труда обоих полов. Само обучение и содержание были бесплатными. Что касается Сибирского края, то за образец брался Центральный техникум НКСО для инвалидов в Москве «с учетом общих условий Сибири». Схема расположения техникумов и их прикрепление по областям была следующей.

Таблица 5

Распределение техникумов НКСО для инвалидов по РСФСР

Местонахождение техникума	Губернии и области, прикрепленные к техникуму
Москва	Московская, Калужская, Тульская, Орловская, Рязанская, Рыбинская, Костромская, Тверская, Иваново-Вознесенская, Курская, Брянская, Смоленская, Гомельская, а также Беларусь
Петроград	Петроградская, Псковская, Новгородская, Карельская, Вологодская, Архангельская, Мурманская, Вятская, Северо-Двинская и Витебская
Екатеринбург	Екатеринбургская, Тобольская, Пермская, Челябинская, Тюменская и Башкирская Республика
Казань	Татарская Республика, Нижегородская, Вятская, Симбирская, Вотская, Коми, Чувашская и Марийская
Саратов	Саратовская, Тамбовская, Астраханская, Царицынская, Немцев Поволжья, Кирреспублика, Самарская
Ростов-на-Дону	Донская область, Северокавказ, Воронежская, Калмыцкая
Томск	Томская, Алтайская, Енисейская, Иркутская, Омская, Новониколаевская
Ташкент	Туркестан

Составлено по: ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

Как можно отметить, в сферу Томского техникума входила большая часть Западной и вся Восточная Сибирь. По всей видимости, здесь также предполагалось обучать инвалидов с Дальнего Востока. Изначально планировалось открыть инвалидный техникум в г. Томске на 1000 чел., однако впоследствии было принято решение уменьшить численность до 300 чел., поскольку предполагалось, что нельзя ожидать «такого притока вполне пригодных для поступления в Техникум инвалидов»⁴¹. Техникум должны были открыть 15 ноября 1923 г., однако в силу неизвестных причин замысел так и остался на бумаге⁴².

³⁹ ГАТО. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 29. Л. 31–31 об.

⁴⁰ Там же. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁴¹ Там же. Д. 1. Л. 40.

⁴² Там же. Л. 64.

Вместо этого организовали отбор и отправку кандидатов из числа инвалидов в профессиональные школы Москвы⁴³ и Ленинграда⁴⁴.

Картина положения инвалидов будет неполной, если не упомянуть о нарушениях инвалидами закона и общественного порядка. Как правило, речь шла о мелких хищениях при самовольном уходе из инвалидного дома (кража казенного белья и небольшой суммы денег). В источниках сохранились сведения также о крупных кражах и вымогательствах посредством использования инвалидами «своей немощности». Иногда случаи правонарушений были до абсурда комичны. Так, в 1924 г. Гомельский Губсобес сообщал об инвалиде Красной армии С.С. Павловском, который настойчиво требовал в грубой форме выдачи себе обмундирования, проездных документов, выходного пособия (75 руб.) для отправки в г. Киев. Однако спустя непродолжительное время Павловский вернулся обратно в Гомель совершенно голым, ворвался в инвалидный дом, где, похитив часть вещей и документов у находившихся там инвалидов, окончательно скрылся в неизвестном направлении⁴⁵.

К концу 1920-х гг. происходит упадок Всерокомпома, связанный с изменением законодательной базы, в результате которого инвалиды войны стали единственной категорией, которой оказывалась помощь в полном объеме со стороны органов социального обеспечения. К 1930 г. Всерокомпом вошел в систему НКСО и был преобразован во Всероссийское общество помощи инвалидам, больным, раненым, демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне. Это привело к тому, что государство окончательно ликвидировало благотворительность общественных организаций в деле социальной помощи инвалидам⁴⁶.

Таким образом, несмотря на тяжелое положение в стране после Первой мировой и гражданской войн, на территории Томской губернии, а затем Томского округа происходит становление и развитие системы социально-медицинской поддержки инвалидов войны. Данная система занималась организацией и проведением «недель помощи инвалидам войны», средства которых шли на пенсии и пособия, а также созданием социальной инфраструктуры – кооперативов инвалидов, инвалидных домов, медицинских и образовательных учреждений. Финансирование социальной деятельности происходило, как правило, из бюджета местных социальных организаций (Губсобес и Губкомпом), которые в условиях нэпа могли получать необходимые средства не только из государственного бюджета, но и за счет благотворительности («неделя помощи инвалидам войны»), а также от «инвалидных кустарных точек». Последние не только были источником средств, но и позволяли обучать инвалидов необходимым ремеслам. Основной проблемой формирования эффективной системы социальной защиты, как правило, являлась плохо поставленная работа на местах, которая не позволяла адекватно учесть точное количество инвалидов войны, что приводило к ситуациям, когда люди, не имевшие инвалидности, получали пособия. Еще одной причиной являлись злоупотребления как административных работников (кража казенного имущества), так и самих инвалидов войны, которые могли уворовывать и пропивать предоставленные им социальные блага. После окончания нэпа произошла унификация структур социального обеспечения инвалидов войны под эгидой государства.

Литература

Абузярова Д.А. Социальная защита инвалидов войны в 1941–1945 гг. // Вестник Мордовского университета. 2007. Т. 17, № 2. С. 146–150.

Владимиров В.Н. Соотношение зарплат рабочих и служащих в ценовой промышленности Сибирского края во второй половине 1920-х гг. // Историческая информатика. 2023. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44054 (дата обращения: 17.05.2024).

⁴³ ГАТО. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 29. Л. 298.

⁴⁴ Там же. Л. 320.

⁴⁵ Там же. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 30. Л. 110, 111, 133.

⁴⁶ Ковалев А.С. Благотворительность «по-советски»... С. 77–94.

Гиниатуллина Л.М. Дома-интернаты для инвалидов войны Башкирской АССР (1942–1951 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6 (86). С. 94–102.

Ковалев А.С. Благотворительность «по-советски»: комитеты помощи инвалидам войны в 20-х гг. XX в. (на материалах Сибири) // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12, № 1. С. 77–94.

Ковалев А.С. Инвалидный дом как институт социальной помощи пожилым людям и инвалидам в 20–30-х гг. XX в. (на материалах Сибири). Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2013. 476 с.

Ковалев А.С. Между исключением и интеграцией: нетрудоспособное население Сибири в фокусе социальной политики Советского государства 1920–1930-х гг. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева; Сиб. федер. ун-т, 2018. 352 с.

Орлова И.В. Реализация социального обеспечения инвалидов войны в годы НЭПА // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2007. № 1-3 (29). С. 186–188.

Польинский А.С. Государственная политика в области социального обеспечения и трудоустройства инвалидов войны в предвоенный период и годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 2 (42). С. 190–199.

References

Abuzyarova, D.A. (2007). Sotsial'naya zashchita invalidov voyny v 1941–1945 gg. [Social Protection of War Invalids in 1941–1945]. In *Vestnik Mordovskogo universiteta*. Vol. 17, No. 2, pp. 146–150.

Giniyatullina, L.M. (2021). Doma-internaty dlya invalidov voyny Bashkirskoy ASSR (1942–1951 gg.) [Boarding Houses for War Invalids of the Bashkir ASSR (1942–1951)]. In *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. No. 6 (86), pp. 94–102.

Kovalev, A.S. (2013). *Invalidnyy dom kak institut sotsial'noy pomoshchi pozhilym lyudyam i invalidam v 20-30-kh gg. XX v. (na materialakh Sibiri)*. [Nursing Home as an Institution of Social Assistance to the Elderly and Disabled in the 1920s and 1930s (Based on Materials from Siberia)]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni V.P. Astaf'eva. 476 p.

Kovalev, A.S. (2014). Blagotvoritel'nost' "po-sovetski": komitety pomoshchi invalidam voyny v 20-kh gg. XX v. (na materyalakh Sibiri) [Charity "Soviet-Style": Committees for Assistance to War Invalids in the 1920s (Based on Materials from Siberia)]. In *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. Vol. 12, No. 1, pp. 77–94.

Kovalev, A.S. (2018). *Mezhdú isklyucheniem i integratsiyey: netrudospobnoe naselenie Sibiri v fókuse sotsial'noy politiki Sovetskogo gosudarstva 1920–1930-kh gg.* [Between Exclusion and Integration: The Disabled Population of Siberia in the Focus of Social Policy of the Soviet State in the 1920s and 1930s]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni V.P. Astaf'eva, Sibirskiy federal'nyy universitet. 352 p.

Orlova, I.V. (2007). Realizatsiya sotsial'nogo obespecheniya invalidov voyny v gody NEPA [Implementation of Social Security for War Invalids during the NEP Years]. In *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. No. 1–3 (29), pp. 186–188.

Polynsky, A.S. (2015). Gosudarstvennaya politika v oblasti sotsial'nogo obespecheniya i trudoustroystva invalidov voyny v predvoenny period i gody Velikoy Otechestvennoy voyny [State Policy in the Field of Social Security and Employment of War Invalids in the Pre-War Period and during the Great Patriotic War]. In *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv*. No. 2 (42), pp. 190–199.

Vladimirov, V.N. (2023) Sootnoshenie zarplat rabochikh i sluzhashchikh v tsenzovoy promyshlennosti Sibirskogo kraya vo vtoroy polovine 1920-kh gg. [The Proportion of the Salaries of Workers and Employees in the Censored Industry of the Siberian Region in the Second Half of the 1920s]. In *Istoricheskaya informatika*. No. 3. Available at: URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44054 (date of access 17.05.2024).